

Евгению Киселеву

ВЫСТАВИЛИ СЧЕТ

Газета — 2003 — 24 сент. — с. 1, 3.

ЕВГЕНИЙ КУЗИН

Евгений Киселев решил не все проблемы «шестой кнопки»: акционеры МНБК, которой принадлежит лицензия на вещание канала ТВ-6, намерены судиться с ним за невозврат имущества на сумму более 2 млн. долларов. Сам Евгений Киселев пока никаких претензий от МНБК не получал и считает, что экономическая проблема имеет политический подтекст. При этом и.о. гендиректора ТВС Галина Сегодина заявила **Газете**, что ТВС давно подготовил оставшуюся технику, только МНБК не торопится ее забирать.

Новые владельцы 75% акций МНБК решили довести до конца дело, начатое их предшественником Борисом Березовским более полутора лет назад, и вернуть, по их выражению, «насильственным путем взятое и незаконно удерживаемое каналом ТВС имущество» общей стоимостью 2,1 миллиона долларов. На совещании во вторник они решили подать в Московский арбитражный суд иск против человека, которого акционеры считают виновником происходящего, — Евгения Киселева. Как рассказал **Газете** председатель ликвидационной комиссии и по совместительству и.о. гендиректора МНБК Павел Черновалов, новые акционеры, «среди которых несколько фирм, аффилированных с компаниями «Росмедиаком» и «Видео Интернешнл», признали бесполезность переговоров о возвращении техники и решили направить дело в суд». Член совета директоров МНБК Игорь Шабдурасулов, которому акционеры доверили комментировать свое решение, подчеркнул, что «судебный процесс — дело вынужденное, так как переговоры с персональным ответственным за передачу техники ТВС Евгением Киселевым зашли в тупик». Спор вокруг имущества между владельцами МНБК (тогда компанию еще контролировал Березовский) и перешедшей

на ТВС командой Евгения Киселева начался в конце мая прошлого года. Тогда, за неделю до выхода в эфир программ ТВС, акционеры МНБК, несмотря на существующие договоренности, неожиданно отказались предоставить шестому каналу технику, программы, заставки, помещения. Однако спорное юридическое положение МНБК, в которой на тот момент фактически царил двоевластие и за имущество отвечали как подтвердивший в суде свои полномочия гендиректор Евгений Киселев, так и председатель ликвидационной комиссии Павел Черновалов, позволило Киселеву и его заместителю Валерию Мелихову передать часть имущества каналу ТВС в пользование. Технику на баланс принимал тогдашний гендиректор Александр Левин.

По словам Игоря Шабдурасулова, акционеры компании посчитали передачу собственности незаконной и начали длительные переговоры о возвращении имущества, которое оценили в 4,7 миллиона долларов. ТВС материальные претензии признал, хотя делал это весьма неторопливо. Одна из главных причин медлительности заключалась в том, что если бы ТВС согласился вернуть имущество МНБК, то каналу не на чем было бы работать. ► **СТР 03**

Евгению Киселеву

ВЫСТАВИЛИ СЧЕТ

Газета — 2003 — 24 сент. — с. 1, 3.

► **01 СТР** Тем не менее в течение осени 2002-го и весны 2003 года, по словам Черновалова, ТВС вернул МНБК собственности на 2,6 миллиона долларов. После угрозы МНБК передать дело об оставшемся имуществе в суд, в мае этого года по инициативе ТВС Евгений Киселев и Павел Черновалов согласовали список спорной собственности, состоящий из 355 пунктов. В него вошли видеокамеры и магнитофоны, микрофоны, осветительные приборы, компьютеры, оргтехника, мебель общей стоимостью 2,1 миллиона долларов. В конце июня, то есть за несколько дней до отключения ТВС, Евгений Киселев пообещал Павлу Черновалову вернуть технику в ближайшее время.

С этого момента позиции сторон сильно разнятся. Павел Черновалов заявил **Газете**, что «последний раз общался с представителями ТВС по вопросам спорной собственности в начале июля и с мая, когда с Киселевым были согласованы списки имущества, МНБК вернули собственность всего на 9 миллионов рублей (около 300 тысяч долларов)». Со своей стороны и.о. гендиректора АО «Шестой телеканал» (юридическое лицо ТВС) Галина Сегодина заверила **Газету**, что «было передано 200 позиций утвержденного списка техники», стоимость которых она затруднилась назвать. По словам Сегодиной, ей и ее подчиненным пришлось уговаривать МНБК забрать это имущество.

Галина Сегодина сообщила, что возвращение остальной собственности затрудняется по вине МНБК. В данный момент техника находится в телецентре «Останкино», руководство которого не дает разрешения на вывоз из-за того, что инвентарные номера некоторых камер, магнитофонов не сходятся с теми, которые числятся в списках МНБК. Галина Сегодина уверяет, что переговоры с представителями МНБК по вопросу имущества не прекращались до последнего времени. Из неофициальных источников **Газете** стало известно, что представители МНБК ищут способы вернуть не только официально переданную ТВС технику, но и ту, которая когда-либо числилась на балансе компании. Исчезнуть она могла еще до прихода на «шестую кнопку» команды Киселева весной 2001 года. В частности, в настоящее время выясняют, могла ли часть спорной техники быть присвоена как сотрудниками МНБК, так и работниками телецентра, где она располагалась. То есть разворована. В истории шестого канала было несколько смутных ситуаций, которые способствовали этому. Например, в момент довольно эмоционального перехода журналистов НТВ на ТВ-6 не была проведена инвентаризация имущества. После отключения вещания ТВ-6 сотрудников канала перестали пускать в телецентр, а помещения с имуществом опечатаны не были. В это же время в свои

полномочия вступил и председатель ликвидационной комиссии Павел Черновалов, который также становился материально ответственным лицом. Как сообщил **Газете** один из акционеров ТВС, знакомый с проблемой, «в этой ситуации черт ногу сломит, потому что сначала выполнялись политические решения, а уже потом решалось, как их оформить на бумаге».

Теперь разбираться в ситуации будет суд. В то же время Павел Черновалов говорит, что «акционеры МНБК не имеют никаких личных счетов с Евгением Киселевым и в случае активизации процесса возвращения имущества готовы отозвать иск». Евгений Киселев пока не видит поводов для комментариев. На момент подписания этого номера он не получал от МНБК никаких документов и о сути исковых претензий ему ничего не известно. По сути проблемы он сказал **Газете** следующее: «На ТВС я занимал достаточно декоративную должность главного редактора, ни по закону, ни по уставу не имел права распоряжаться материальными ценностями и имуществом. Об этом я постоянно и настойчиво говорил представителям МНБК, предлагая им общаться с менеджерами ТВС. Они же хотели общаться со мной, несмотря на то, что полномочий решать их проблемы у меня не было. Например, нынешний и.о. гендиректора Галина Сегодина не раз предлагала господину Черновалову решить эту проблему, но он от обсуждения вопроса уклонился. Когда в чьих-то действиях не видишь рационального зерна, начинаешь думать, что за этим стоит скрытая повестка дня».

Галина Сегодина подтвердила, что неоднократно и устно, и письменно говорила Черновалову о готовности передать оставшуюся технику МНБК.

Ни Черновалов, ни Шабдурасулов не смогли ответить на вопрос о том, что будет с возвращенной техникой. МНБК по-прежнему находится в процессе ликвидации, что требует продавать имущество с молотка и раздавать долги кредиторам. По информации **Газеты**, у МНБК только по зарплате сотрудникам существует задолженность приблизительно в 20 миллионов долларов с учетом налогов. С другой стороны, покупать МНБК за несколько десятков миллионов долларов структуры, аффилированные с «Росмедиакомом» и «Видео Интернешнл», могли только для восстановления вещания ТВ-6 и отработки вложенных денег. Рейтинги канала «Спорт», временно допущенного на метровую частоту, у которого с МНБК не один общий владелец, экономических надежд не оправдывает. Скорее всего, в обозримом будущем его уберут с метра на один из дециметровых каналов. Ответ на вопрос, что придет на смену «Спорту», акционеры МНБК, возможно, дадут уже в октябре после своего первого собрания в новом составе.

Некогда теплые отношения между Борисом Березовским и Евгением Киселевым зашли в экономический тупик с политическим подтекстом